

О. Алексей Лопатин

БОГОСЛОВСКИЕ КУРСЫ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО БРАТСТВА
ИМЕНИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА
В ЛЕНИНГРАДЕ 1920-Х ГГ.

Резюме

В статье рассматривается деятельность старообрядческого Братства имени протопопа Аввакума, созданного в Ленинграде (Петрограде) старообрядцами Петроградско-Тверской епархии во главе с епископом Геронтием (Лакомкиным) в 20-е гг. XX в. По архивным материалам прослеживается программа деятельности братства и история его взаимоотношений с органами государственной власти от момента учреждения в 1922 г. до формального закрытия в 1930 г. с последовавшим затем в 1932 г. разгромом епархии силами ОГПУ.

Ключевые слова: старообрядчество, епископ Геронтий (Лакомкин), Громовское кладбище, Братство имени протопопа Аввакума

Fr. Alexey Lopatin

THEOLOGICAL COURSES AS AN ACTIVITY OF THE OLD
BELIEVER BROTHERHOOD NAMED AFTER ARCHPRIEST
AVVAKUM IN LENINGRAD IN THE 1920S

Abstract

The article examines activities of the Old Believer Brotherhood named after Archpriest Avvakum, which was organized in Leningrad (St. Petersburg / Petrograd) in the 1920s by the

Old Believers of the Petrograd–Tver' diocese under the rule of Bishop Geronty (Lakomkin). The research is based on archival materials, which show that one of the main tasks of the Brotherhood was the organization of theological courses. The article also reveals the history of the relationship between the Brotherhood and the government from 1922, when the Brotherhood was established, until 1930, when it was officially closed, after which in 1932 the diocese was destroyed by the OGPU (Unified State Political Administration).

Keywords: Old Belief, Bishop Geronty (Lakomkin), Gromovskoe cemetery, Brotherhood named after Archpriest Avvakum

DOI 10.31860/2712-7591-2020-4-70-84

Прежде чем говорить о деятельности старообрядческого Братства имени протопопа Аввакума, созданного в Ленинграде (Петрограде) по инициативе епископа Геронтия (Лакомкина), необходимо отметить, что само создание подобных братств имеет свою традицию.

В 1874 г. в Москве возникло Братство Честного Креста. Это был ответ на активизацию деятельности противостарообрядческих миссионеров, приступивших к изданию специального журнала «Братское слово». Само учреждение братства связано с попытками старообрядцев наладить книгоиздательскую деятельность, что было возможно либо за рубежом, либо подпольно в России. На короткое время братство прекратило деятельность и в конце 1886 г. благодаря усилиям А. Е. Егорова возобновило ее: удалось созвать общее собрание и вновь сформировать совет братства.

За 20 с лишним лет работы Братства (с 1874 по 1898 г.) было выпущено 75 различных сочинений. Благодаря его содействию в Румынском королевстве издавалась, а в России распространялась нелегальная газета «Слово правды» (редактор Ф. Е. Мельников). После 1905 г. братство было вновь зарегистрировано уже в соответствии с новыми требованиями для общественных организаций, выпускало церковный календарь.

Ленинградское братство советских лет продолжило эти традиции, связанные с определенным вызовом, который диктовало время. Если в дореволюционные годы это была противостарообрядческая деятельность, то в послереволюционные — атеистическая идеология.

У ленинградского братства было несколько целей: просветительская и воспитательная (организация бесед на религиозные темы, обсуждение докладов), учебная (богословско-пастырские курсы), наконец, издательская.

Издавать что-либо противоречащее официальной атеистической идеологии было, по понятным причинам, весьма сложно. Тем не менее и эта задача решалась. Преподаватель богословско-пастырских курсов, выступавший в братстве с докладами на богословские темы, ленинградский свя-

ценник Самуил Фомичев готовил машинописные брошюры (конспекты) на религиозно-философские темы: «Атеизм», «Материализм», «О душе», «Верят ли ученые в Бога», «Пантеизм» и др. (эти названия он перечислял на допросе в НКВД). Некоторые из них были изданы гектографическим способом. В тиражировании принимал участие протодиакон Анисим Цветков, сумевший впоследствии уехать за пределы России. Изучение издательской деятельности братства, поиск и переиздание старообрядческих сочинений первых советских лет — одна из задач будущего.

Братство имени протопопа Аввакума было создано в Петрограде в марте 1922 г., официально зарегистрировано в октябре 1923 г. Инициаторами стали бывшие ученики начальной школы при Чубыкинской богадельне: Г. Г. Лакомкин, Л. П. Кирпичев, А. П. Чунин¹, П. М. Харитонов, К. В. Космачев. С ноября 1923 по июнь 1926 г. было проведено около 200 собраний, заслушано порядка 250 докладов, организовано три вечера памяти протопопа Аввакума [Юхименко, с. 526].

В 1917 г. Освященный собор, проходивший на Рогожском кладбище в Москве, «обсудив по докладу епископа Амфилохия (Журавлева. — о. А. Л.) вопрос о прославлении старообрядческих мучеников епископа Павла Коломенского, протопопа Аввакума, диакона Федора, княгини Урусовой, боярыни Морозовой и других, пострадавших от никониан за древнее благочестие, постановил: старообрядческих мучеников прославлять, описать их жития и составить каждому из них в отдельности особые службы. До составления же отдельных служб совершать означенным святым службы по общей Минее — святым страдальцам»².

1 марта 1924 г. Братство имени протопопа Аввакума, подготовив канон священномученику, обратилось к епископу Геронтию (Лакомкину) с просьбой поставить перед будущим собором вопрос об утверждении этой службы. Обращение было подписано заместителем председателя братства Е. Николаевым и его секретарем А. Чуниным³.

Епископ Геронтий обратился с письмом к архиепископу Мелетию (Картушину) Московскому. В нем говорилось, что служба неоднократно была проверена «особыми лицами». Кроме того, в феврале совет Петроградско-Тверской епархии избрал комиссию «для просмотра означенной службы». «Члены комиссии в присутствии меня собрались и тщательно про-

¹ Впоследствии — епископ Александр Волжско-Донской и Кавказский [Боченков, с. 35–42].

² Постановления Освященного собора 1917 г. Базельская университетская библиотека, Коллекция Фрица Либя.

³ Архив Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви (далее — Архив ММ и ВР РПСЦ), ф. 1, оп. 4, д. 532, л. 3.

смотрели оную службу и в чем нужно исправили, по исправлении комиссия считает вполне законным совершать по ней подобающие богослужения, ибо, принимая во внимание, что службы по общей Минее священномученику Аввакуму по его жизни и страданию мало подходят, а также и усиленную просьбу братства, горячо почитающего страдания прот. Аввакума. (...) Ввиду того, что у членов братства назначены празднества в день основания их братства 19 марта и в день памяти священномученика Аввакума, то в означенные дни им желательно совершить богослужения по этой специально составленной службе. Общее же соборное постановление неизвестно когда еще будет. А потому братство имени св. протопопы Аввакума и просит разрешить ему совершить богослужение по этой службе»⁴.

Канон священномученику Аввакуму, машинопись с правкой красными чернилами, был приложен к письму. Его текст выявлен В. В. Боченковым при разборе архива Митрополии Московской и всея Руси⁵. Однако этот памятник, созданный в первые годы советской власти, требует дальнейшего изучения.

В постановлениях Освященного собора 1925 г. нет упоминания о службе протопопу Аввакуму. Этот вопрос не выносился на повестку дня.

Одним из важнейших направлений деятельности братства было создание Богословских курсов. На их работе мы остановимся более подробно, используя недавно найденные материалы.

В ноябре 1924 г. Братство имени протопопы Аввакума выступило с ходатайством перед Освященным собором (он состоялся спустя более полугодя), чтобы тот вынес определение, где указывалось бы на обязательное обучение «всех верующих церковнославянскому языку и древнему пению, преподавание посредством чтений и беседований по религиозным вопросам знаний о Боге, христианской вере и быте старообрядчества и строгую наказуемость небрежного и неблагоговейного отношения к церковным богослужениям и таинствам»⁶. Лучшее средство для этого — организация братств, которые занимались бы духовно-просветительской работой в приходах. Братство ставило вопрос о «зрелом обсуждении» этого вопроса и принятии положительного решения по нему»⁷.

В 1925 г. собор одобрил создание богословско-пастырских курсов.

«Вследствие заявления председателя общины Рогожского кладбища П. П. Агафонова о том, что, по мнению московских граждан, несмотря на их горячее желание и сочувствие делу курсов открыть таковые в Москве

⁴ Архив ММ и ВР РПСЦ, ф. 1, оп. 3, д. 532, л. 1.

⁵ Первая страница воспроизведена в кн.: [Юхименко, с. 530].

⁶ Архив ММ и ВР РПСЦ, ф. 1, оп. 3, д. 209, л. 1.

⁷ Там же.

невозможно ввиду квартирного кризиса, — говорилось в протоколе собора от 3 июня, — предлагается открыть таковые в Ленинграде»⁸. Общее руководство было возложено на епископа Геронтия как епархиального архиерея. Содержание — за счет добровольных пожертвований.

Чтобы обсудить создание курсов, епископ Геронтий несколько раз собирал епархиальный совет. Затем, как говорил владыка в докладе Освященному собору в 1926 г., «после многих обращений представители местной (ленинградской. — *о. А. Л.*) гражданской власти разъяснили, что богословские курсы могут быть разрешены только группе частных лиц, для чего необходимо избрать особых ответственных лиц — учредителей, не менее 10 человек. Учредителями курсов были избраны следующие лица, каковые и изъявили на это свое согласие: П. М. Харитонов, И. А. Чернов, Л. П. Кирпичев, Г. Г. Лаконкин, И. Анкудинов, И. Чернов, Х. Марков, Ф. Пинаев, А. Литвинова, К. В. Космачев. Главным ответственным лицом был Павел Михайлович Харитонов. Были составлены заявление, положение о богословских старообрядческих курсах и другие необходимые бумаги, каковые и были приняты только 7 сентября нов[ого] ст[илия] 1925 г., а 28 сентября того же года было получено разрешение на открытие»⁹.

Таким образом, все документы были составлены и одобрены довольно быстро, в течение трех дней. Затем был избран совет курсов, куда вошли епископ Геронтий, священники Василий Космачев, Самуил Фомичев, протодиакон Харлампий Марков, начетчик А. А. Селезнев, А. П. Чунин и другие. Однако в ноябре 1925 г. Административным отделом Ленинградского губернского исполкома епископ Геронтий и Харлампий Марков были исключены из состава членов совета по непонятным причинам. Временно заведовать курсами было поручено Самуилу Фомичеву, обязанности казначея (вместо Маркова) были переданы А. Г. Устинову¹⁰.

Громовская старообрядческая община передала для курсов контору кладбища и отремонтированное помещение, предназначенное для призреваемых. Для занятий на курсах, о чем было объявлено еще до их официального разрешения, прибыли один епископ — Тихон (Сухов) Томский, пять священников, несколько юношей стихарных в возрасте от 18 до 27 лет, всего 35 человек, из них пятеро могли заниматься изредка и временно. Открытие курсов состоялось в воскресенье 12 (26) октября 1925 г. после литургии и молебна Всемиловитовому Спасу. Занятия проводились ежедневно, кроме

⁸ Архив ММ и ВР РПСЦ, ф. 1, оп. 3, д. 89, л. 36.

⁹ Там же, д. 262, л. 7.

¹⁰ Там же, л. 8.

воскресных и праздничных дней, с 10 утра и до 14 часов, затем с 19 до 22. По четвергам и субботам занятия шли только утром. Слушатели курсов участвовали в лекциях, чтении и докладах.

Вот что сообщает на Освященном соборе епископ Геронтий о распорядке дня: «Утром, в 7 час. утра, слушатели встают, умываются и совершают общие утренние молитвы, полуночицу и обычные молитвы. В 9 ч. утра завтрак и чай. С 10 ч. утра до 2 ч. дня занятия, в 3 ч. обед, от 4 до 6 часов подготовка уроков, с 7 до 10 ч. вечера занятия, в 11 ч. ужин и вечерние молитвы на сон. Перед пищею и после — молитвы исполнялись всеми слушателями вместе пением. По праздникам и воскресным дням слушатели все присутствовали за богослужением, принимая участие в чтении и пении и во всех службах и на клиросе, и в алтаре, по очереди исполняя соответствующие службы по их званию»¹¹.

Курсы содержались за счет отчислений от доходов всех епархий России. Другое дело, насколько четко это выполнялось. Довольно быстро курсы оказались в критическом положении, и в декабре 1925 г. епископ Геронтий, приехав в Москву, просил архиепископа Мелетия собрать совет при архиепископии, чтобы рассмотреть сложившуюся ситуацию и предложить меры для ее разрешения. В итоге по приходам Москвы была разослана просьба о сборе средств. Пожертвований вплоть до Освященного собора 1926 г., а он проходил в августе, получено было не много. В архиве Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ сохранились воззвания с просьбой поддержать это святое дело¹².

В течение первых пяти учебных месяцев была прочитана 561 лекция, продолжительностью по одному часу. На курсах изучалось Священное Писание, патристика, история Церкви (общая, русская, старообрядческая), основное, нравственное, догматическое, сравнительное, пастырское богословие, христианская апологетика, церковный устав, одиночное и хоровое пение, церковное проповедничество и «научение истинам веры». «По окончании занятий была произведена проверка слушателям их знаний. Президиум и преподаватели нашли познания их удовлетворительными. Затем совершен был благодарственный молебен Господу Богу, и слушатели до осени были отпущены по своим местожительствам», — докладывал епископ Геронтий¹³. Время возобновления работы курсов решено было определить после собора.

¹¹ Там же, л. 10.

¹² Архив ММ и ВР РПСЦ, ф. 1, оп. 3, д. 973, л. 1–3 об.

¹³ Там же, д. 262, л. 12.

В апреле 1926 г. епископ Геронтий обратился в совет архиепископии с письмом, в котором предлагал поставить на повестку дня несколько вопросов, связанных с организацией курсов: имеющиеся помещения рассчитаны на 30 человек; предполагается, что их будет от пятидесяти до ста. Уже летом необходимо закупить дрова, лучше — целый вагон прямо с мест заготовок. Необходим ремонт печей, приобретение тетрадей, кроватей...¹⁴

12 (26) октября 1926 г. на курсах начался новый учебный год. На Освященном соборе в сентябре 1927 г. епископ Геронтий, отчитываясь, сообщил, что к 1 ноября 1926 г. зарегистрировались 47 слушателей. Ежедневно посещали лекции от 20 до 35 человек (из них два священника, два диакона, 2 иподиакона). Самого епископа и протодиакона Харлампия Маркова по ходатайству совета курсов перед губисполкомом было разрешено допустить к преподаванию. Комнаты для лекций были тесноватыми, хотя и позволяли заниматься; вместо предполагавшейся пристройки пришлось понести большие расходы по ремонту печей и провести другие хозяйственные работы. В 1926 г. для слушателей была приспособлена трапезная и кухня. Распорядок дня и занятий сохранился прежним, как и порядок финансирования — добровольные пожертвования. Однако в апреле 1927 г. по не зависящим от Громовской общины причинам курсы были закрыты. Тем не менее в течение всего периода обучения было прочитано 625 часовых лекций¹⁵. Как и в предыдущем году, была проведена итоговая проверка знаний.

К соборному докладу епископ Геронтий приложил подробные отчеты о поступивших пожертвованиях и отчеты некоторых преподавателей: протодиакона Харлампия Маркова о пении, начетчика А. А. Селезнева, преподававшего апологетику, патристику, канонику, сравнительное богословие и историю старообрядчества.

М. В. Шкаровский указывает другую дату закрытия курсов: 18 июня 1927 г. [Шкаровский, с. 324]. Так или иначе, но учебный год был завершен полностью. 22 июня 1927 г. Ленинградский губисполком сообщил, что отклоняет ходатайство общины о дальнейшей работе курсов. Их помещения были переданы губернскому отделу коммунального хозяйства и использованы под жилье. (Хотелось бы отметить один штрих: случайно или нет, но изъятие помещений у Громовской общины было осуществлено в удобный для властей момент: сразу после проведенного там старообрядцами ремонта.)

«ОГПУ пыталось сфабриковать судебное дело на руководителей курсов под предлогом того, что на них в нарушение советских законов учились

¹⁴ Там же, д. 723, л. 54.

¹⁵ Там же, д. 276, л. 5.

молодые люди, не достигшие 18-летнего возраста» [Шкаровский, с. 324]. В докладе Освященному собору епископ Геронтий сообщил, что один из слушателей, некто В. Пискунов, был принят ошибочно, поскольку неверно указал в своей анкете дату рождения. Когда это выяснилось, он тут же был отчислен. «Но несмотря на все это, совет курсов был предан суду, а курсы 17 февраля были закрыты», — сообщал епископ Геронтий¹⁶. Здесь, видимо, имеется в виду временное приостановление деятельности курсов, если окончательное закрытие произошло в апреле или июне.

По поводу Богословских курсов Освященный собор вынес по докладу епископа Геронтия следующее решение: выразить ему и священнику Самуилу Фомичеву глубокую благодарность за понесенные труды и поручить членам Совета при архиепископии, мирянам, возбудить соответствующее ходатайство об открытии курсов, отчет же и смету утвердить [Постановления, с. 13]. Но в итоге «председатель президиума курсов о. Самуил Фомичев и секретарь президиума Г. Г. Лакомкин были допрошены, привлечены к судебной ответственности и во 2-й половине 1927 г. приговорены к 3 месяцам принудительных работ. Члены Громовской общины (по поручению Освященного собора 1927 г. — о. А. Л.) попытались бороться, и летом 1928 г. 5 мирян (М. Ф. Колосов, Т. П. Мальцев, Л. П. Кирпичев, А. П. Чунин, Ф. И. Пинаев) подали ходатайство об открытии новых курсов, но 3 августа отдел административного надзора НКВД РСФСР сообщил в Ленинградский областной административный отдел и инициатору обращения Т. П. Мальцеву о том, что НКВД отклонил ходатайство о разрешении открыть в Ленинграде „Богословские курсы христиан-старообрядцев“. На вторичное обращение инициативной группы во ВЦИК ответа не последовало» [Шкаровский, с. 324].

На том же соборе прозвучало еще два доклада: от Томско-Алтайской и Амурской епархий. Они касались открытия таких же курсов в епархиях. Собор признал это полезным и благословил епархиальные советы открывать курсы с разрешения гражданской власти, избрав несколько человек для ходатайства об этом начинании в Москве, если это будет необходимо [Постановления, с. 14]. Таким образом, хотя курсы в Ленинграде были закрыты и ходатайство об открытии не увенчалось успехом, идея их создания, как и сама идея создания братств, была подхвачена в епархиях.

Несмотря на закрытие курсов, Братство имени пророка Аввакума продолжало действовать и, как можно судить по отрывочным данным, епископ Геронтий продолжал оказывать помощь в создании подобных братств в других епархиях.

¹⁶ Там же, л. 1–2.

В начале января 1930 г. братство подало государственным властям заявление о самороспуске. Многие из его членов оставались в Ленинграде и, разумеется, продолжали общаться между собой. 8 и 9 апреля 1932 г. с участием епископа Геронтия в Ленинграде состоялось совещание, его участники, в том числе члены братства, обсуждали, что следует предпринять в случае закрытия старообрядческих храмов в Ленинграде. В ночь с 13 на 14 апреля, после Марьиного стояния, было арестовано все белокриницкое духовенство и многие члены братства, всего около 160 человек. ОГПУ начало следствие по делу уже не существовавшего Братства имени протопопа Аввакума и еще одному — делу о Всероссийском союзе старообрядческих братств. Епископ Геронтий и ряд других участников братства были осуждены на длительные сроки заключения. Для установления всех обстоятельств дела и дальнейшей судьбы членов братства было бы крайне важно изучить весь комплекс следственных документов ОГПУ.

Аналогичные массовые аресты прошли и в других местах, где действовали братства, созданные по типу ленинградского: в Новочеркасске, где аресту подвергся родной брат епископа Геронтия владыка Геннадий, Сычевке, Калуге.

Приложение

Обращение епископа Геронтия (Лакомкина) о поддержке Богословских курсов (1926 г.)

В общины и приходы святой Древлеправославной старообрядческой Церкви
Января 17, 1926 г.

Слово Христово да вселяется в вас богато во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самех (Кол. 3:10).

Внемли чтению... учению... в сих поучайся, всех поучай (1 Тим. 4: 13).

Размышляй о повелениях Господних и всегда поучайся в заповедех Его (Сир. 6: 37).

Чтобы получить лучшее счастье и вечную жизнь в небесных чертогах, нужно научиться слову Божию, правой вере и исполнению заповедей Божиих и добродетельной христианской жизни (Евр. 11: 6; Ин. 3: 36; Мф. 19: 16–21; Ин. 15 и 21; Иак. 2: 1–20).

Каждый христианин должен знать и исполнять не только законы христианства и Священное Писание, но и уметь давать ответы о своем веровании,

как говорит св. ап. Петр: «Будьте всегда готовы всякому требующему у вас отчета в вашем уповании дать ответ кротостию и благоговением» (1 Пет. 3: 15). А чтобы давать ответы, нужно знание. Вопросов же в переживаемое время очень и очень много. Поэтому нужно весьма много и познаний. Где же получить эти познания и как научиться? Освященный Собор 2–3 июня 1925 года по всестороннем обсуждении этих вопросов признал насущной необходимостью открытие Богословских курсов, где бы могли и духовные лица, и миряне получить необходимые познания по вопросам веры, и Св. Писания, и христианской жизни.

Для пастырей же и архипастырей требуется еще больше познания и усовершенствования в жизни. Пастырь должен быть светом мира (Мф. 5: 14), должен быть образцом в слове и жизни, в любви и духе, в вере и чистоте (1 Тим. 4: 12). А 58 правило свв. апостол и 19 правило 6 Вселенского Собора обязуют епископов и иереев, чтобы они ежедневно, а особенно в воскресные дни, усердно учили людей Божественным повелениям и догматам благочестия и т. п. А если же они по лености не будут учить, то подлежат церковному наказанию включительно до извержения. Седьмой же Вселенский Собор обязует, чтобы христиане, а особенно пастыри, изучали Псалтырь и Новый Завет, и если кто не умеет разъяснить Псалтыри, таковых правило и хиротонисать не велит (2 правило 7 Всел. Соб. полн[ых] перев[одов]). Ибо незнание Писаний — великая стремнина и великая пропасть. «От незнания Писаний, — говорит св. Иоанн Златоуст, — произошли бесчисленные бедствия: отсюда произросла великая зараза ересей... нерадивые жития... и т. п.» (И. Златоуст. Т. 9, стр. 484; «Просветитель» Иосифа Волок[оламского], слово 8). И сам Бог через пророка Осию сказал: «Истреблен будет народ мой за недостаток ведения; так как ты извергл ведение, то Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих» (Осия, 4: 6). Указанные изречения ясно свидетельствуют о необходимости познания Священного Писания и законов веры, а за непослушание могут быть весьма печальные последствия. Мы знаем, что прежде христиане к этому относились весьма внимательно; а теперь, в настоящее время, мы видим, что старообрядческая семья изменилась в худшую сторону до неузнаваемости. В познании слова Божия и христианских законов — полная безграмотность. Немало стало людей, [которые] даже не умеют читать по церковно-славянски; большинство не понимают этого языка. Совершенно забывают святые древние обычаи и порядки благочестивой жизни, люди увлекаются во всякие грехи душевные и телесные, забывают Бога и Его заповеди. Для многих стали непонятны цель и смысл христианской жизни. Посмотрите, как много погибает людей, увлекаясь в безверие и развратную

жизнь. Погибают родители, отцы и матери, погибают братья и сестры, дети и наша молодежь, погибают даже пастыри и архипастыри. Ужели не жаль их? Ужели у всех пропала или погасла любовь к ближним? Чье не содрогнется сердце или какая не вострепещет душа, видя все это? О, увя, горе наше! Даже и описать невозможно всего, что творится в наши дни. Что же делать и как спасти этих жалких людей? Первым делом нужно отбросить от себя все плохое и греховное и нужно дружно спасать друг друга, научая и наставляя словом и делом на всякую истину. Пока есть время, надо спешить, делая благое, паче же присным в вере (Гал. 6: 10). Каждый христианин и христианка должны сознать, что в настоящее время особенно нужны всесторонние познания для каждого человека в области Священного Писания, христианских законов, веры и жизни. Нужно усердно учиться Слову Божию и всему святому, а также и других учить. Вот для этого-то и открыты богословские старообрядческие курсы. Значение и необходимость курсов должны быть понятны для каждого христианина, который должен сознавать и трудность этого святого дела. И вот эта весьма трудная задача Освященным Собором 1925 г. возложена на мое смирение и на вверенный мне епархиальный совет. С Божией помощью подобающее разрешение от гражданской власти на открытие Богословских курсов прошлой осенью было получено. Сообщения всем епископам и во все епархии и заявившим лицам о желании быть на курсах были заблаговременно разосланы. И с 13/26 октября Богословские курсы были открыты. Слава Богу, занятия продолжаются и до сего времени. Программа разрешена, и позволено изучать следующие предметы:

1. Священное Писание Ветхого и Нового Завета (Библию).
2. Патристика — жизнь и учение Святых Отцов.
3. История христианской Церкви: общая, русская и старообрядческая.
4. Богословие: основное, догматическое, нравственное, сравнительное и пастырское (здесь входят все христианские науки о вере и жизни).
5. Христианская апологетика и история религий.
6. Литургика — изъяснение богослужений, таинств и треб, чин и устав.
7. Каноника — правила и порядки личной, семейной и церковной жизни в недрах старообрядческой Церкви.
8. Церковное пение.
9. Церковное проповедничество и научение истинам веры.
10. Разрешена организация разных групп для изучения особых вопросов. Можно иметь кружки (группы): библейский, апологетический, начетнический, проповеднический, церковного пения и т. п.

Желающих обучаться означенным наукам прибыло из разных епархий всего только 21 человек, из них 1 епископ, 5 священников и 15 чел. стихар-

ных, юношей от 18 до 27 лет. И кроме того, изъявили желание быть слушателями в свободное от своих дел время из христиан г. Ленинграда до 10 человек, которые курсам никаких расходов или вреда не приносят, ибо они приходят только послушать, когда бывают занятия, и по окончании занятий уходят по своим домам. Вот при таких обстоятельствах и составе указанных слушателей и происходят с Божией помощью занятия на Богословских курсах, ежедневно занимаясь от 5 до 7 часов, и кроме этого, масса и других дел по переписке лекций и конспектов и приготовлению уроков.

Несмотря на такие столь полезные и святые начинания и благие цели и стремления, начатые с благословения Освященного Собора, нашлись люди — вместо того чтобы оказать материальную или нравственную помощь и христианское сочувствие, они постарались среди себя и других пустить в ход разнообразные смущения и несправедливые сведения, чем немало произвели смущения среди христиан. Во уяснение истины и могущих быть несправедливых мнений считаю долгом сделать краткое разъяснение на следующие недоразумения. Спрашивают:

1. Почему на курсах мало священников, а в большинстве молодежь, и кто она? Мы на курсы приглашали в первую очередь всех священнослужителей, а вместе с ними и мирян. Если же священнослужители не прибыли, то об этом должны знать преосвященные и те духовные лица, которые могли бы быть. Из переписки нам известно, что многие священники не могли прибыть на курсы за неимением средств или времени, за неимением заместителей на их приходы на время отъезда. Прибывшие слушатели из молодежи все имеют одобрение от приходов и духовных лиц. Большинство стихарные, два кандидата во священнослужители по 27 лет и один иподиакон, люди высокой нравственности, трезвые и религиозные. Если они имеют только низшее образование и малоразвитость, то это не лишает их права быть слушателями курсов. Усердие и учение у них есть, и способности. При старании могут быть приобретены и познания, и усовершенствования в жизни, а это все даст пользу и им, и всей нашей св. Христовой Церкви. Мы полагали, что на курсы придут большинство духовных лиц, и более подготовленных, чтобы они на местах скорее могли быть подобающими наставниками и защитниками Христовой Церкви, но таковых не прибыло. Это произошло не по нашей вине.

2. Спрашивают: почему допущены лица женского пола? Положение о богословских курсах разрешено гражданской властью для обоого пола. После полученного разрешения на собрании Совета архиепископии при участии 8 епископов в октябре 1925 года мною было доложено об этом и поставлен вопрос, можно ли и следует ли допускать для слушания на Богословских курсах желающих лиц женского пола. Протеста против не было.

Некоторые же из членов особенно настаивали на необходимости допущения лиц женского пола, так как лицам женского пола теперь не меньше мужчин приходится защищать христианство, а в особенности при воспитании детей. Согласно выраженным таким мнениям и были допущены лица женского пола на курсы. Их всего записалось 4 человека, лица весьма высокой нравственности и религиозности и горячо преданные Христовой Церкви. На лекции они являлись в класс только ко времени занятий и по окончании уходили во свои дома. Здесь, в Ленинграде, никаких соблазнов и подозрений ни от кого и никому за все время не было. Нас крайне удивляет то, что когда доложено было об этом где нужно, протеста не было. После же, заочно, нашлись люди сомневающиеся и зазревающие, пустили в ход все, чем бы только возможно повредить этому св. делу, начатому с благословения Освященного Собора. Но так делать грешно и бесполезно.

Освященный Собор и Совет при архиепископии, в ведении которых находятся курсы, всегда вправе сделать им соответствующие и нужные указания, к проведению которых мое смирение примет все возможные меры.

3. Говорят, что Богословские курсы не породили бы нам безбожников и безнравственных людей, как было в семинариях никонианской церкви или других подобных учебных заведениях.

Причины появления в людях безбожия и безнравственности очень различны, и их много. Не входя в подробности объяснения этого сложного вопроса, я позволю напомнить только следующее. У Спасителя нашего Иисуса Христа было много учеников. Все они были под Его мудрым надзором и примерной Его жизни, очастливлены были слушать драгоценное Его учение из уст Его. Но, несмотря на это, из числа двенадцати был Июда-предатель, из числа семидесяти были отступники и еретики, а сколько было отступников и неверующих из слушателей народа. Находились такие люди, которые отступали от Христа и не верили в Него, даже и распяли Его. Ужели кто осмелится за Июду и многих других отступников и не верующих во Христа людей винить Спасителя нашего Иисуса Христа? Конечно, нет! А поэтому нельзя так мыслить, что там, где были отступники и предатели, там и учиться и учить нельзя. В этих вопросах нужно разбираться очень осмотрительно. На Богословских наших курсах науки все истинно христианские и весьма необходимые. Учителя и преподаватели право верующие. Задача преподавателей — вложить в сердца людей и ум то, что предано нам Христом и Его Церковью, избегая всяких еретических мудрований и всего не свойственного христианам. К наилучшему нравственному воспитанию мы предпринимаем меры и всё, что зависит от нас по силам нашим, и впредь готовы трудиться на благо Христовой нашей Церкви и спасения людей. Нужно твердо знать,

что не наука портит людей и не священные саны или другие разные звания, а худые нравы людей. Вот, например, бывший епископ Михаил Захарьичев или священники Тимофей Изотов и Уфимцев не проходили никаких курсов или институтов, но сделались безбожниками и отреклись от сана. Бывшие наши предки епископы Иустин, Сергей и другие тоже были из неученых, а отступили в ересь и сколько причинили зла нашей Церкви. Бывший патриарх Никон тоже не проходил наук, но сумел произвести великий раскол и ввести много ересей. Конечно, были отступники и предатели и из ученых, как, например, Арий, Несторий и т. п. Много можно указать отступников ученых и неученых и из мирян; им же несть числа. Из всего этого мы видим, что здесь не наука виновата и не звание их, а сами люди. Мы знаем, что апостол Павел был очень ученый человек, но он из Савла, из гонителя и еврея, сделался Павлом, последователем Христа. Мы знаем Иустина Философа, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, блаженного Августина, Иеронима и многих других. Все они были очень ученые люди, они проходили науки не только как наши курсы, но учились в высших, даже языческих, школах. И несмотря на это, они не сделались безбожниками, а все были знаменитые проповедники, пастыри и угодники Божии. Из указанного ясно, что открытые богословские курсы для нас необходимы.

Если же у кого есть какие-то недоразумения по отношению Богословских курсов, то, не стесняясь, благоволите их заявить в Совет курсов или в Совет при архиепископии или на Освященный Собор. Или, быть может, у кого имеются богатые таланты, опытность в знаниях, педагогические способности или еще какие мудрые и полезные указания, также, не стесняясь, благоволите заявить Совету богословских курсов. Не следует скрывать таланты. Нужно всеми общими силами стараться о благоустройстве нашей св. Христовой Церкви и спасении людей. Совет курсов и преподаватели за всякие полезные наставления и указания будут очень благодарны. Но не следует смущать христиан и делать чего-либо на подрыв добрых дел.

Нужно учиться всему полезному и святому, нужно и учить. Нужно совершенствоваться и достигать наилучшего счастья. Наше же счастье — на небе, в небесных чертогах. Мы к этому и стремимся, призывая людей к чтению и учению Слова Христова и Его заповедей, а также и к осуществлению их. А поэтому и взываем, и просим всех: аще кто жаждет слова Божия и христианских наук, да грядет на открытие Богословских курсов, просим всех, и священнослужителей, и мирян. Просим и на местах, в общинах и приходах призывать к этому святому делу. Призывайте везде, и на путях и халугах¹⁷,

¹⁷ Халуга — улица (устар.).

лучших людей, чтобы заняты были все места этого учебного учреждения. Нужно на местах всеусердно собирать и средства на это св. дело. Средства очень нужны. За нерадение к учению не сбылись бы над нами вышеуказанные показания, как говорится у пророка Осии (4: 6) или у св. Иоанна Златоуста.

На будущий год будет два отделения, две группы слушателей курсов. Желаящие поступить на курсы должны заблаговременно заявить о себе, чтобы к осени, к октябрю, [мы] могли еще приготовить потребные помещения, так как разрешение имеется к принятию на курсы всего 150 человек.

Дондеже время имамы, да делаем благое. Итак, дорогие христиане, отбросьте все смущения и недоразумения, постарайтесь, чтобы слово Христово в нас было обильно. Будем внимательны к христианским наукам, постараемся это святое дело осуществить для пользы и спасения себе, людям и во славу Божию. Будем послушны Освященному Собору, к голосу нашей святой Христовой Церкви, чтобы не быть нам наказанными в этой и будущей жизни.

И да будут милости великого Бога со всеми вами, аминь.

Смирный Геронтий, епископ Ленинградский и Тверской.

Архив ММ и ВР РПСЦ, ф. 1, оп. 4, д. 720, л. 47–50 об.

Текст — машинопись, подпись — автограф.

Литература

- Боченков — *Боченков В. В.* Старообрядчество советской эпохи: Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви, советский период (1918–1991 гг.). М.: Вече, 2019. 320 с.
- Постановления — Постановления собора святой Древлеправославной Церкви Христовой в Москве, с 5 по 14 сентября н. ст. 1927 г. М., 1927.
- Шкаровский — *Шкаровский М. В.* Из истории старообрядческой общины Громовского кладбища Санкт-Петербурга // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2. С. 313–350.
- Юхименко — *Юхименко Е. М.* Старообрядчество: История и культура. М.: Криница, 2016. 852 с.

References

- Bochenkov V. V. (2019). *Staroobryadchestvo sovetskoi epokhi. Episkopy Russkoi Pravoslavnoi staroobryadcheskoi Tserkvi, sovetskii period (1918 — 1991 gg.)*, Moscow, 320 p.
- Postanovleniya sobora svyatoi Drevlepravoslavnoi Tserkvi Khristovoi v Moskve, s 5 po 14 sentyabrya n/st. 1927 g. M., 1927.
- Shkarovskii M. V. (2012). 'Iz istorii staroobryadcheskoi obshchiny Gromovskogo kladbishcha Sankt-Peterburga', *Vestnik tserkovnoi istorii*, 1/2, 313-350.
- Yukhimenko E. M. (2006). *Staroobryadchestvo: Istoriya i kul'tura*. Moscow, 852 p.